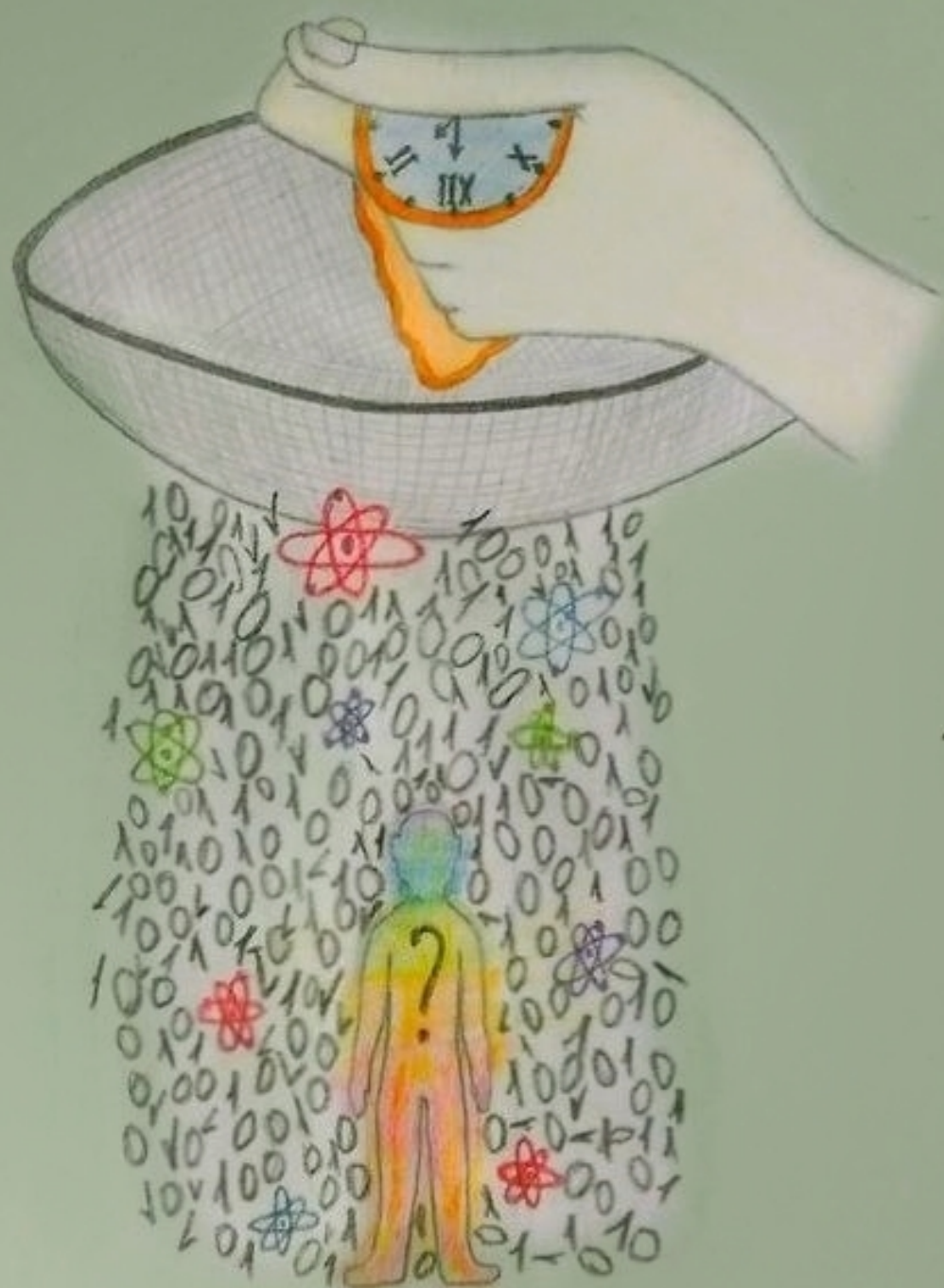

Чудеса в решетке

Низовцев Ю.М.

Юрий Низовцев
Чудеса в решете

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Низовцев Ю. М.

Чудеса в решетке / Ю. М. Низовцев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Здесь представлено самое необыкновенное, объяснения чему нет даже в Википедии. Наука так же не может понять существо этого необыкновенного, а религия о нем умалчивает. Однако у всего есть смысл, который можно найти ниже, а также - в книгах, указанных в библиографии.

Низовцев Ю. М.

Чудеса в решете, или увлекательная механика

(Таинственное, необъяснимое, но, наконец, показанное в истинном свете)

Аннотация

Здесь представлено самое необыкновенное, объяснения чему нет даже в Википедии. Наука так же не может понять существо этого необыкновенного, а религия о нем умалчивает. Однако у всего есть смысл, который можно найти ниже, а также – в книгах, указанных в библиографии.

Ключевые слова: сознание, информация, материя, человек, время, живое, вещи, информация, бесконечное, конечное, смерть.

Содержание

Введение

- 1.«Свет мой зеркальце скажи, да всю правду покажи».**
- 2.Может ли время уплотняться, замедляться?**
- 3. Скоро ли и почему нам придет «конец»?**
- 4. Что же случится вслед за этим крахом?**
- 5. Откуда взялся человек разумный среди неразумных и безмозглых?**
- 6. Можно ли перемещаться во времени?**
- 7. И всё же: есть материя или нет её?**
- 8. Всё ли проходит?**
- 9. Есть ли начало всего?**
- 10. Существует ли информация сама по себе?**
- 11. Кому и для чего требуется человек?**
- 12. Каково главное отличие бактерии от любого неживого объекта , а также человека от иных живых объектов?**
- 13. Что находится на самом деле вокруг нас?**
- 14.Почему мироздание есть, и вместе с тем его нет?**
- 15. Для кого смерти нет?**
- 16. Про Бога.**

Резюме

Введение

Люди – естественные прагматики. Они используют, как правило, то, что перед глазами, не вникая особенно в смысл всего, что им дается. Однако понять, что ты есть, откуда ты, и зачем ты есть (куда идешь), где, в чем и среди чего на самом деле ты находишься было бы неплохо, хотя бы из-за любознательности, а также вследствие неизбежного собственного конца.

Вообще говоря, всё, в чем каждый человек находимся, он сам, течение нашей, как кажется, обыденной жизни и есть до сих пор необъясненное и таинственное. Просто мы инстинктивно, для собственного спокойствия отстраняемся от этого, принимая его за рутину.

Я, выставя перед Вами этот текст, всего лишь пытаюсь обнаружить и объяснить до того скрытое по разным причинам.

Читайте и удивляйтесь.

«Свет мой зеркальце скажи, да всю правду покажи»

О чудесных свойствах зеркала сказано многое. А вот главное чудо зеркала до сих пор остается скрытым, хотя каждый знает, что в нем видит себя.

Можно задать вопрос: всё же почему человек узнает в нем самого себя?

Поставьте зеркало перед любым другим живым существом – обезьяной, коровой, собакой, – оно или равнодушно отвернется, или попытается подражать со своим отражением, или испугается его.

В чем тут загадка?

И еще. Люди боятся зеркала, занавешивая его пологом после смерти близких людей, видимо, полагая зазеркалье родственным «тому свету». Ведь зеркало отражает наш живой и «теплый» мир плоским, холодным и бесплотным.

Однако потусторонность зеркала может дать ответ на многие вопросы, если представить, что отделение поверхностью зеркала нашего мира от зазеркалья является подсказкой, своего рода аналогом двойственности мироздания.

Об этом думал 2500 лет назад в Греции Парменид, полагая истинное мироздание в виде безвременного, неподвижного шара (Единое), а все вокруг нас лишь кажущимся, за что до сих пор подвергается критике и насмешкам.

С того времени многое изменилось, в частности, была открыта голография (2, гл. 3), которая, как будет показано ниже, будет весьма уместна в развитии идей Парменида.

В частности, если объединить парменидовское бесконечное и безвременное нечто, содержащее в себе всё, но никак отдельно не проявляющееся (Единое), с голографической проекцией Единого, в которой бесконечность разрывается, то подобная двойственность дает время, и в конечном итоге – бытие.

Признание единственности мироздания, которое имеет место пока и в науке и в религии, означает возникновение целого ряда неразрешимых проблем, в частности, проблемы Бога, начала и конца мироздания, проблемы времени, объективности окружающего человека мира, проблемы возникновения самого человека, всего живого и т. д.

Попытки разрешить эти проблемы не увенчались успехом до нашего времени, а отчаявшийся немецкий философ Кант даже ввел в обиход термин «вещь в себе», обозначив им, в сущности, нашу беспомощность в определении разницы между являющимся нам и основанием мироздания, недоступного нашим ощущениям.

Ниже вы увидите, что двойственность (дуальность) мироздания в виде безвременного, бесконечного Единого и его временной (темпоральной) голографической проекции позволяет решить вполне адекватно многие проблемы, до сих пор не разрешенные.

Для упрощения используем гладкую поверхность зеркала в качестве условной перегородки, разделяющей два разных «света».

Как это ни парадоксально, но зеркальность есть отражение того непредставимого для большинства людей обстоятельства, что любая вещь присутствует перед ними в определенной форме, и вместе с тем – ее нет, точнее, она имеет высокочастотно-информационное основание.

Иначе говоря, любая вещь первоначально является не той плотной материей, которая в виде некоего предмета предстает в бытии, например, перед зеркалом. Любой предмет перед зеркалом есть информационная копия того, что находится в Едином; эта копия преобразуется в сознании человека в плотный объект, независимо не существующий, что ясно показывает неоднозначность любого объекта бытия.

Зеркало здесь демонстрирует обратный процесс трансформации плотного объекта в его информационную копию в зазеркалье. Объект, находящийся перед зеркалом, тем самым удваивается, проявляясь в двух разных формах, что наглядно демонстрирует его неоднозначность.

Именно это свойство зеркала пугает людей, наводя их на мысли о загробном мире в зазеркалье.

Вместе с тем условное разделение зеркалом живого мира с «неживым» зазеркальем показывает возможность жизни и развития только в мире с вещами, временем, пространством, движением, который, являясь производным от голографической проекции, тем не менее, составляет истинное поле для развития сознания в условиях сопротивляющейся среды.

Вышесказанное явно показывает вторичность известного нам вещного бытия, вторичности предметов, которые могут проявляться только сознанием и возникать в нем в виде бытия. Но без такого вещного бытия не может обойтись сознание.

Кроме того, голографическая проекция показывает, что сознание не функция мозга, а, наоборот, мозг контролируется сознанием, точнее, мозг является его орудием, и сознание, таким образом, в случае разрушения мозга не погибает.

Существование голографической проекции показывает также отсутствие нематериальных объектов, поскольку сама проекция есть волновая структура, и, значит, всё исходящее от нее есть те или иные формы материи, в том числе любые вещи, любые типы сознания, мысли, чувства и т. д.

Само же индивидуальное сознание в человеке, например, через отражение в зеркальной поверхности всегда может определить себя в качестве единственного сознающего себя личностью живого существа из всех известных, которое благодаря самосознанию, или отделению от окружающего определением себя, способно к развитию по собственным осознанным планам для достижения поставленных целей.

Зеркальная поверхность, как некая аналогия непонятной и невидимой перегородки, отделяющей известный нам мир – наше бытие – от чего-то иного, может дать возможность смоделировать отношение человека и невыразимого, как кажется, потустороннего, которое напоминает зазеркалье.

Данный подход мыслители прежних времен полагали невозможным в силу недоступности потустороннего, или трансцендентного («вещь в себе» Канта).

Но сначала имеет смысл разобраться, что такое человек с точки зрения технологии восприятия им того, что мы называем средой.

Организм человека в отношении зрительного восприятия среды напоминает телеприемник, совмещенный с телекамерой, которая (глаза) улавливает импульсные сигналы, проходящие далее в обрабатывающие центры (соответствующие отделы мозга), преобразующие эти сигналы-пакеты информации в движущееся изображение.

Люди полагают, по видимости, что эти сигналы идут от посторонних и независимых от них предметов в виде отраженного от предметов света, в частности, и потому, что все люди видят вроде бы одни и те же предметы перед собой, и они перед ними не расплываются.

Действительно, так мир и является нам, но хотелось бы узнать, что находится за этим являющимся.

Наука, увы, остановилась на факте данного явления и не пошла дальше, мотивируя такой подход отсутствием возможности экспериментальной проверки того, что стоит за являющимся.

Однако независимое существование предметов строго определенных форм, которыми они представляются нам, является весьма сомнительным в отношении других живых существ.

Дело в том, что существа различных видов по-своему воспринимают в пределах своего вида один и тот же предмет – и в отношении его размеров, цвета, запаха, формы, проницаемости и даже его существования, что определяется возможностями конкретного существа

преобразовывать поступающие сигналы в сведения, понятные ему с позиции полезности для его жизнедеятельности, то есть в информацию. Данный процесс получения и преобразования информации в собственное окружение основывается на действии органов чувств и обрабатывающих информацию центрах организма.

Например, если для человека мембраны-фильтры заведомо непроходимы, то для многих микробов и бактерий они отсутствуют; явно ощущаемое птицами магнитное поле, по которому они ориентируются в дальних перелетах, совершенно не воспринимается органами чувств человека; твердое для человека яблоко есть среда обитания червя, которую он воспринимает и как пищу, и как атмосферу, и как среду для перемещения; воздух человек ощущает при быстром движении или ветре, а для птиц в полете воздух – такая же опора, как для нас земля; плесень, хотя и медленно, но свободно проникает сквозь многие непроницаемые для нас твердые материалы.

Любой человек может привести массу подобных примеров, которые явно демонстрируют тот факт, что формирование предметного окружения живого существа зависит от его органов чувств, набор которых может увеличить и набор предметов бытия для него вместе с их разнообразием, а может свести их к ничтожной малости, как для земляного червя.

Вместе с тем человек в воспринимаемый им мир помещает и другие живые существа, полагая, что для них окружающее является таким же, как и для него.

Но это справедливо только для живых существ с аналогичным набором органов чувств, хотя человек уверен в обратном, и думает, что небеса для стрекозы точно такого же цвета как и для него.

Эту интуитивную уверенность практически невозможно поколебать, хотя прозрачное для одних существ является непрозрачным для других, твердое – мягким, сплошное – пустым, кислое – горьким и т. д. Но над этим предпочитают не задумываться.

Однако все эти коллизии указывают на то, что живые существа отнюдь не попадают в готовый мир предметов твердо установленных форм, а в соответствии с имеющимися у них средствами (органы чувств и обрабатывающие информацию центры) формируют собственную реальность, совмещенную с «внешней» реальностью, формируемой уже единым сознанием (совокупность всех индивидуальных сознаний в виде живого). Этот процесс эквивалентен настоящему времени каждого живого существа, попадающему во «внешнее» время единого сознания.

Подобную двойственность пока не представляет себе ни наука, не может представить и здравый смысл, оперирующие исключительно одной-единственной «объективной реальностью», которая в сущности сводится к окружающим человека вещам в том или ином ракурсе, с той или иной степенью глубины.

Если вернуться к аналогии человека с телеприемником, то надо отметить, что человек не имеет отдельного внешнего экрана-монитора, на котором он мог бы наблюдать как окружающее, так и самого себя со стороны. Поэтому при открытых глазах перед ним имеется частичное изображение окружающего и собственного тела.

Это означает, что, в отличие от экрана телевизора, человек показывает себе самого себя как бы из себя в действии в своем настоящем времени.

Иначе говоря, человек благодаря своим органам чувств и обрабатывающим центрам создает не внешнюю картинку каких-то предметов, а внутреннюю картину своей собственной жизни в соответствующем окружении, в которой он является главным действующим лицом и которое он образует.

Поэтому всё, что человек видит вокруг себя, является не внешним экранным изображением, подобным телевизионному, демонстрирующему например, пасущихся коров на лугу, а оно есть своего рода внутренний экран объемного изображения, точнее, например, поле с теми же коровами вместе с ним самим, и он может действовать в этом «поле», совмещенным с ним.

Тот факт, что пространство вокруг человека, «текущее» время, вещи (объекты бытия), находящиеся рядом с ним, являются производными от сознания, как видите, нетрудно понять, если представить человека в виде телеприемника, который расположен в одной «точке», но способен сам выбирать нужные ему программы и эпизоды, оказываясь то в Африке на экскурсии, то в Средних веках, читая исторический трактат, то среди пейзажей родной деревни.

Человек также может пребывать практически всю жизнь в интерьере собственной комнаты, перемежая эту скучную жизнь «походами» на нелюбимую работу.

На самом деле человек находится в собственном сознании, или в локализованной точке собственного времени («настоящего»), через которую его сознание «проводит» в необратимой последовательности все свои желания и идеи, пытаясь реализовать их в условиях сопротивляющейся среды.

Понятно, что данная аналогия приводит к идее, что не то или иное окружение приходит к человеку, а он сам приводит его к себе при поддержке единого сознания в рамках глобального окружения, которое формируется уже всей совокупностью индивидуальных сознаний в виде живых существ.

Другими словами, человек воспринимает своими органами чувств не независимые от него объекты в определенной форме, а сам формирует автоматически свое окружение и собственное тело в самом себе – в своих обрабатывающих центрах, поскольку изначально среда есть всего лишь обновляющиеся сознанием через органы чувств высокочастотные информационные копии вещей, которые «растворены» в Едином.

Эти копии конвертируются в каждом индивидуальном сознании, вследствие физиологических особенностей организма, воспринимающего дискретные пакеты информации слитно, в привычные для нас движущиеся и меняющиеся вещи именно потому, что только среди них и в них, а не в высокочастотно-волновой среде, могут обретаться, меняться, расти, размножаться и развиваться живые существа.

Однако объекты бытия отнюдь не производятся сознанием, как это представляется субъективным идеалистам, отрицающим объективное существование материи. На самом деле они формируются человеком, точнее, его сознанием через органы чувств, из вполне материальных высокочастотных копий в виде пакетов информации путем преобразования приходящих импульсных сигналов, содержащих соответствующую информацию, в плавную картину движущихся вещей.

Аналогом этого процесса является обычный телевизор с тем отличием, что, если на экране монитора, подобно сну, движутся лишь преобразованные из импульсных радиосигналов образы вещей, не являющиеся «плотной» материей, то в человеческом сознании (сознании любого живого существа) в процессе последовательного сцепления пакетов-импульсов информации происходит преобразование волн преимущественно в корпускулы, то есть – в изменяющийся мир вещей, по-видимому, по принципу, близкому в принципе действия 3D-принтера.

Только откуда и как появляется это бытие-мир для человека?

Посмотрите на себя в зеркало. Вы узнаете себя только в том случае, если имеете представление о собственном облике, и если вы понимаете, что перед вами зеркало, то есть отражающий другие объекты предмет. В противном случае, перед вами предстанет нечто незнакомое и потустороннее, которое может вас напугать или же на которое вы не обратите внимания.

Значит, для того чтобы распознать себя или любой другой объект надо иметь, во-первых, определенные формообразующие способности, чтобы знать, что ты ищешь; и, во-вторых, необходимо найти во всем, что отображается, например, в зеркале, ту совокупность сведений, которая сведется для сознания конкретного человека в форму того, что он ищет, например, в его собственный облик. Лишь эта процедура может привести к получению человеком адекватной информации, в частности, о себе в зеркале.

Это означает, что для нахождения любого предмета в «зазеркальном шуме» надо представлять, интуитивно или с определенным знанием, предмет поиска в конкретной форме. Однако сигналы о любых объектах поставляют нам ощущения: если мы не посмотрим на что-то, то мы это что-то и не увидим. Если крот не видит неба, солнца и звезд, то эти объекты для него не существуют как вследствие отсутствия соответствующих органов чувств, так и отсутствия соответствующих формообразующих способностей. Хотя, конечно, и солнце и звезды и прочее никуда не деваются, поскольку их формирует единое сознание, как бы покрывая ими все разнообразные живые существа. Но настоящее время крота, в отличие от настоящего времени человека, с этими объектами, кроме земляной массы, непосредственно не контактирует, хотя и находится в их зоне.

В общем случае, для того чтобы получить какие-либо данные, человеку надо сначала сформулировать предмет своего желания – сознательно или интуитивно, затем обратиться к тому, где эти данные могут быть, и сканируя это «поле», распознать имеющимися средствами (ощущения в сочетании с обрабатываемыми полученными данными центрами, или разумом) искомые объекты, которые, проявляясь в виде копий в его сознании, распределяются им в определенном порядке, составляя окружающее.

Кроме того, мало увидеть в зеркале свое изображение какому-то живому существу, чтобы узнать в нем себя: из всех живых существ себя может узнать в зеркале только человек.

Остальные живые существа не узнают себя в зеркале, то есть они не способны идентифицировать собственное изображение с собой, но, тем не менее, они распознают в соответствии со степенью собственной разумности то, что нужно им для удержания себя в существовании; другими словами, эти существа живут, не понимая себя, а лишь ощущая, однако именно эта способность ощущать удерживает просто живое в существовании – живые существа не хотят лишаться ощущений.

Именно по этой причине только человек, сознающий себя и могущий быть недовольным собой или окружающим способен совершить самоубийство, в отличие от остальных живых существ, всегда довольных жизнью, которую дают им ощущения.

Так что только человеку присуще самосознание, тогда как те или иные ощущения (органы чувств), ту или иную степень разумности (центры, обрабатывающие поступающую информацию) имеют все живые существа, даже растения и вирусы. Поэтому основное отличие человека от остальных существ состоит именно в осознании себя, то есть в отделении себя от среды и определении себя в ней, а не в разуме (Декарт) и не в ощущениях (Гоббс), составляющих соответственно, по их мнению, основу человеческого существования.

Благодаря самосознанию только человек способен на осознанную, целевую избирательность в восприятии, что позволяет ему имеющимися у него средствами добираться до более глубоких уровней вещей и явлений, получая адекватные знания о них на каждом уровне, то есть осознанно менять среду вокруг себя и себя же самого в ходе этого процесса.

Если вернуться к аналогии с зеркалом, то сама по себе его поверхность пуста – она есть ничто без отношения к чему-то. Но эта поверхность наполняется тем или иным содержанием в виде изображений, если потребители этого содержания начинают контактировать с ней, выделяя на этой поверхности знакомые формы и пропуская незнакомое, которое их сознание не может расшифровать. Тогда это ничто представляет всё, что могут идентифицировать в нем данные потребители.

Так и безвременное, бесконечное и неподвижное Единое откликается на запросы сознания через ощущения, превращаясь в сознании из Ничто во Всё, которое не есть Всё вообще, а представляет только то, что сознание может понять собственными средствами в данный момент.

Таким образом, зазеркалье есть своего рода аналог отнюдь не потустороннего, а истинного основания сиюстороннего мира, поскольку только оттуда (из Единого через его проек-

цию) можно получить всё, но только получить это собственное Всё можно, если имеется представление об этом всем и если имеются соответствующие органы чувств.

Другими словами, только в безвременном Едином можно находить сканированием понятные сознанию формы (которые оно способно расшифровать). Эти формы в виде копий проявляются в сознании, становясь для него в конечном виде уже не информационно-волновой материей, а трансформируясь в известное нам «плотное» окружение.

Автоматическое соединение в обрабатывающих центрах живого существа, вследствие определенной инерционности обработки информации, что до некоторой степени эквивалентно порогу восприятия последовательно приходящих в виде дискретных импульсов информационных пакетов, в конечном итоге есть процесс преобразования информации в реальность бытия с вещами, пространством, движением, плавно текущим временем.

Живые существа могут существовать, размножаться и развиваться в этом бытии, поскольку волновые материальные образования в этом макром мире, окружающем живые существа, проявляют уже большей частью свойства корпускул. При этом аналогом перевода сознанием волновой материи в корпускулярную может быть широко используемый в настоящее время 3D-принтер, который переводит цифровые модели в различные вещи вплоть до органических.

Из вышесказанного вытекает, что для всех живых существ главным является не мышление (разумность), не ощущения, а комплексный процесс распознавания объектов, скрытых в своего рода потустороннем Едином, то есть главное для живых существ – это получение информации.

Информационный процесс, на который не способны вещи, в силу отсутствия у них формообразующих способностей и органов чувств, но способно сознание в лице живых существ, означает наличие времени, формирующегося в конечных длительностях разрывов бесконечности, что представляется проекцией Единого.

Преобразование высокочастотных волновых обновляющихся структур голографической проекции через живые существа в «плотный» мир означает существование бытия с движущимися и меняющимися объектами в пространстве и текущем времени.

Поскольку процесс получения информации характерен только для существ, обладающих сознанием, так как неживое никакого отношения к процессу распознавания не имеет, постольку бытие формируется именно сознанием через живых существ, то есть ни планеты, ни звезды, ни вселенные, ничто вообще без сознания существовать не способно.

Резюмируя, отметим, что голографическая проекция полностью формируется, точнее, дискретно обновляется единым сознанием, представляющим собой совокупность всех индивидуальных сознаний в живых существах, преобразуясь в итоге через это единое целое во внешнее время, или в глобальное бытие, тогда как настоящее время каждого индивидуального сознания формируется им самим посредством ощущений я носителя при скрытом посредстве единого сознания на основе Единого, что дает ему собственное бытие, точнее, собственную жизнь в рамках внешнего времени.

В этом отношении действительно нет вещей без сознания и сознания без вещей, так как сами вещи скрыты в безвременном Едином и сознание обновляет только то, что находится в его распоряжении в голографической проекции, через которую сознание распознает и копирует вещи (пассивное) из Единого.

Поэтому вещи в этом процессе обновления голографической проекции связаны с сознанием, раз оно на их основе, точнее, на основе пассивного из Единого, формирует копии вещей и обновляет ими предшествующие копии в голографической проекции, но не неразрывно, поскольку каждый «момент» обновления составляет определенную длительность, за которой через паузу наступает следующее обновление.

Эти «разрывы» означают явление времени, в котором бесконечное проявляется как конечное бесконечно. Иначе информация о вещах для сознания так и осталась бы скрытой в Едином, или Единое в своей проекции не проявлялось бы, что означает небытие для него, но мы этого не наблюдаем, так как нам открыт меняющийся мир.

Как результат, можно констатировать: без сознания нет вещей (пассивного), а без вещей нет сознания (активное), хотя и то и другое есть определенные виды волновой материи, но это не означает их одинаковости – одно есть деятельное, другое составляет вещную среду для активного, но слиты полностью они только в Едином как бесконечном и безвременном, а в голографической проекции они существуют бесконечно в конечном, то есть дискретно, или во времени. Тем самым они получают возможность разделяться в ходе обновления проекции.

В этом временном процессе перед каждым индивидуальным сознанием через ощущения его носителя появляется возможность в возникающем в итоге бытии отдельно исследовать вещи, докапываясь до их сущностей и вместе с тем жить среди вещей [1, гл. 1.2, 1.3].

В конце раздела напомним, что такое голограмма.

Голограмма представляет собой трехмерную фотографию, сделанную с помощью лазера. Чтобы изготовить голограмму, прежде всего фотографируемый предмет должен быть освещен светом лазера. Тогда второй лазерный луч, складываясь с отраженным светом от предмета, дает интерференционную картину, которая может быть зафиксирована на пленке. Готовый снимок выглядит как бессмысленное чередование светлых и темных линий. Но, стоит лишь осветить снимок другим лазерным лучом, как появляется трехмерное изображение исходного предмета. Трехмерность – не единственное свойство, присущее голограмме. Если голограмму с изображением яблока разрезать пополам и осветить лазером, каждая половина будет содержать целое изображение того же яблока. Если же продолжать разрезать голограмму на более мелкие кусочки, на каждом из них мы вновь обнаружим изображение объекта в целом. В отличие от обычной фотографии, каждый участок голограммы содержит информацию обо всем предмете, но с пропорционально соответствующим уменьшением четкости.

Может ли время уплотняться, замедляться?

Время любого живого существа, в частности, и человека, как это ни покажется странным, в действительности есть информационный процесс, в ходе которого материальные объекты распознаются сознанием сканированием им окружающего имеющимися в его распоряжении средствами (органами чувств в сочетании с обрабатывающими центрами).

Поступающие в сознание, точнее, в его соответствующие центры, от органов чувств импульсы (пакеты информации) содержат закодированные сведения о материальных объектах, которые сознание оказалось способным идентифицировать. Эти сигналы сливаются в сознании в картину непрестанно меняющегося окружающего, поскольку пауза между поступающими друг за другом импульсами нивелируется в сознании живого существа за счет определенной длительности обработки каждой порции информации и возникающей тем самым задержки, делающей для сознания непрерывным дискретный процесс поступления информации (порог восприятия).

Если исходить из этого положения, то скорость течения времени для каждого индивидуального человеческого сознания зависит от объема информации (количества и содержания информационных пакетов), поступающей в обрабатывающие центры организма человека, и от скорости обработки поступающей информации в этих центрах (1, гл. 1.3; 3, гл. 3).

В обычных условиях для каждого человека его собственное время «течет» ordinarily, не меняя своего хода: он фиксирует его в соответствии с такими внешними факторами как часовая стрелка, движение солнца по небосводу и прочие периодические явления.

Иллюзия плавного течения времени создается тем, что сознание человека в силу его физиологических особенностей не способно заметить импульсного характера поступающей информации.

Общий информационный пакет для каждого мгновения проходит к нейронам мозга от разных органов человека в виде последовательностей нервных импульсов, в каждом из которых заключена соответствующая информация. Скорость распространения нервных импульсов колеблется в интервале от 1 м/сек до 120 м/сек. Частота и характер последовательности импульсов, несущих, в частности, зрительную информацию, зависят от интенсивности и спектрального состава света, а величина и длительность отдельного импульса не зависят от природы и силы раздражения.

Непосредственно после генерации импульса нервное волокно находится в, так называемом, рефракторном состоянии и не может быть возбуждено вновь в течение 1-2 миллисекунд, то есть нервное волокно в состоянии проводить нервные импульсы с частотой не выше 500 герц. Длительность самого импульса, проходящего по нервному волокну, составляет доли миллисекунды в каждом «мгновении», что близко к времени задержки, то есть длительности восстановления нервного волокна (рефракторное состояние).

Пауза между нервными импульсами, содержащими информацию, означает, что они не идут непрерывно. Однако эта пауза находится ниже порога ощущений и поэтому не попадает в сознание: в частности, движущаяся картинка для сознания человека обеспечивается интервалом между прогоняемыми последовательными кадрами около 0,04 секунды, что и составляет указанный порог. Его длительность, как видно, более чем на порядок превышает длительность паузы. Поэтому образующиеся дискретные последовательные мгновения собственного времени человека, заключающие в своей последовательности все картины и все события жизни для человека, сливаются в непрерывный, неразделимый поток в его сознании.

Вот тут, в этом процессе и возникает само собственное время человека, которое он бессознательно заменяет внешним периодическим временем, хотя на самом деле источником его собственного времени (его «настоящего») является он сам, тогда как источником «внешнего» (общего) времени является единое сознание.

Его «настоящее» есть условие для внесения им изменений в окружающее, при котором он сам, частично инстинктивно, автоматически, частично сознательно отбирает из среды, которая может быть бесконечно разнообразной, только те сведения, которые поддаются расшифровке его ощущениями, действующими совместно с обрабатывающими центрами организма, или информацию.

Это условие можно назвать собственным временем человека потому, что в нем последовательно возникают сформированные им самим – его органами чувств и обрабатывающими центрами – мгновения в виде движущейся картины окружающего, в которой происходят события, а он может принимать в них непосредственное участие, что и составляет его жизнь.

Известны примеры изменения скорости «течения» собственного, или «настоящего» времени – его ускорение и замедление – для конкретных групп людей и отдельных людей. При этом обычное (внешнее) время не меняет своего хода.

Это странное и необъяснимое как для самих людей, так и для науки явление вполне поддается объяснению с позиции представления собственного времени человека (любого живого существа), как информационного процесса, в ходе которого скорость «течения» времени для каждого индивидуального человеческого сознания, или его собственное время, зависит от объема информации, поступающей в обрабатывающие центры организма человека и от скорости обработки поступающей информации в этих центрах.

Таким образом, изменении скорости «течения» времени для конкретного человека, или его собственное время, можно квалифицировать как изменение объема обрабатываемой его центрами информации или изменение скорости ее обработки, что не имеет прямого отноше-

ния к «внешнему» времени, хотя каждый человек полагает внешнее, как бы окружающее его, время, единственным видом времени. Поэтому фактор изменения хода собственного времени, о котором он не ведает, человек считает чудом или совершенно необъяснимым феноменом.

Изменением «течения» времени, обусловленным снижением скорости обработки поступающей информации, является его более быстрое «течение» в старости, которое ощущается каждым человеком, доживающим до этих лет.

Дело в том, что общее старение организма сказывается и на отделах мозга, ответственных за обработку информации, поступающей от органов чувств: они подвергаются склеротическим и прочим изменениям, затрудняющим их работу, в результате чего в пожилом возрасте тот же объем информации обрабатывается все медленнее за сутки по сравнению с молодыми годами. Это «съедает» около шестой части собственного времени пожилых людей, хотя течение «внешнего» времени, составляющего 24 часа в сутки, остается неизменным.

Сами старики с удивлением замечают, что они за день не успевают сделать то же самое, что удавалось им в более ранние годы. Время для них как бы ускоряет свой ход: обычные дела уже не укладываются в привычные рамки, многое приходится перекладывать на «завтра».

Данный факт ускорения времени («настоящего») можно квалифицировать как следствие снижения скорости обработки примерно одинакового объема поступающей за день информации, что эквивалентно росту объема поступающей информации при потере обрабатывающими центрами своей эффективности.

Ускорение времени происходит и при обратной ситуации, когда скорость обработки информации практически остается постоянной, но объем поступающей информации за определенный период увеличивается. Соответственно этому увеличению объема информации происходит уплотнение времени.

Зримым примером этого ускорения времени с ростом потока информации являются любые насыщенные делами и заботами дни, которые проскакивают незаметно.

По сравнению с днями, насыщенными разнообразными потоками информации дни безделья тянутся «вечно» – «пустой» от дел день тянется нескончаемо, так же как замедленно течет время для заключенного в одиночной камере, где ничего не происходит.

Информация тем самым составляет собственное время человека каждый день, являясь, по сути, содержанием его жизни. Существенное изменение информационных потоков для него означает коренные жизненные перемены, ведущие и к изменению его самого. Поэтому человек инстинктивно стремится, как минимум, удерживать информационные потоки, занимаясь каждодневными разнообразными делами, в основном на рабочем месте, даже если эта работа ему не интересна; человек стремится узнать новости из разных источников, даже если они его непосредственно не затрагивают; он общается с друзьями, членами своей семьи и т. д. Потеря основных каналов информации вследствие болезни, отставки, развода, безработицы и т. п. означает для каждого человека истинную катастрофу, часто практически равноценную потере жизни.

В разнообразной документальной литературе случаев замедления времени описано достаточно, но самые рельефные встречаются только в экстремальных ситуациях и происходят лишь с некоторыми людьми, квалифицируясь ими самими, как чудо.

Самыми распространенными и документально зафиксированными являются военные эпизоды, связанные с уклонением некоторых солдат от стрел, пуль, осколков снарядом, мин, от летящих со скоростью 100 – 150 м/сек.

Солдаты, прошедшие этот феномен, описывают его так: происходит кратковременное визуальное замедление движения стрел, пуль или осколков настолько, что за ними можно было следить и уклоняться от них.

Официальной наукой это явление замалчивается, поскольку для нее оно остается непонятным, то есть не подпадающим под действие известных законов физики.

С позиции же квалификации времени как информационного процесса, осуществляющегося сознанием через органы чувств, скорость обработки того же объема информации в человеческом организме может возрасть в десятки раз, если человек в результате персонального стресса или сосредоточения по известной ему методике или интуитивно сумеет кратковременно переключить все центры, обычно управляющие обменом веществ, кишечником, движением, сокращением мускулатуры и т.д., к обработке информации, связанной с полетом пули, в дополнение к соответствующим отделам головного мозга.

Тем самым, в отличие от ускорения собственного времени стариков в результате снижения скорости обработки же объема информации, происходит замедление собственного времени уже вследствие многократного роста скорости обработки того же объема информации в человеческом организме: это, в частности, проявляется в замедлении в десятки раз времени (визуального движения) полета пули в описанных выше случаях для сознания человека – пуля становится видимой, вследствие чего появляется возможность уклониться от нее.

Кстати, заметим, что в данном феномене проявляется зависимость, производность движения, как такового, от времени, и, в свою очередь, зависимость времени от сознания.

Скорость перемещения стрелы или пистолетной пули составляет 100-150 м/сек и, естественно, человек зафиксировать траекторию ее движения в обычном состоянии не может. Если же при соблюдении указанных выше условий ее скорость в сознании вследствие замедления времени (собственное время человека), что эквивалентно увеличению скорости обработки того же объема поступающей информации, оказывается около 5-10 метров в секунду, то человек вполне способен среагировать на ее движение. То же относится и к уклонению от разлетающихся осколков при взрыве гранаты или мины, скорость разлета которых составляет от десятков до сотен метров в секунду.

Для остальных людей, не владеющих «искусством» подключения дополнительных центров организма к обработке информации, естественно, никакого изменения «течения» собственного времени не происходит.

Так что чуда тут нет, но есть необходимость мгновенного подключения всех «компьютерных» ресурсов организма, что случается крайне редко, поскольку зависит от индивидуальных особенностей организма человека и его реакции на стресс.

Данное замедление «течения» собственного времени для человека в 5 – 10 раз похоже отчасти на киносъемку рапидом, при которой скорость движения ленты в кинокамере специально увеличивается, что соответствует большему объему фиксируемой на пленке информации за тот же интервал. В результате, при прокручивании снятого материала с обычной скоростью зритель наблюдает на экране перемещение объектов в десятки раз медленнее, и, в частности, он может увидеть полет пули, снятый рапидом.

Все приведенные примеры относятся именно к конкретному субъекту сознания, который, пребывая в собственном времени, вместе с тем находится во «внешнем» времени, формируемым уже не персонально им, а едино-множественным сознанием. Это время является внешним для каждого индивидуального субъекта сознания, поскольку оно как бы вмещает собственное время каждого субъекта.

Поэтому все события для каждого субъекта сознания (его собственное время) «вписаны» в рамки плавно текущего «внешнего» времени, в котором вращаются галактики, солнце восходит и заходит, за летом приходит осень, молодость переходит в старость, звезды «ходят» по небу – всё течет плавно и периодически. Хотя на самом деле и это «внешнее» время не остается неизменным: рано или поздно звезды выгорают, вселенные схлопываются, возникают снова и так далее – до бесконечности, создавая необходимый фон, точнее, условия для существования в бытии сознательных (живых) существ с их собственным временем.

Так что собственное время каждое живое существо формирует само при скрытом содействии единого сознания, а вся совокупность живых существ, представляющих индивидуальные

сознания, формирует общее, или внешнее время, в котором пребывает каждое живое существо. В этом процессе проявляется единство всех живых существ, каждое из которых в своем сознании в своей основе – голографической проекции – совпадает с единым сознанием, и, наоборот, единое сознание проявляется в каждом индивидуальном сознании.

Другими словами, «внешнее» время, включающее в себя глобальное бытие, формируется всей совокупностью индивидуальных сознаний, каждое из которых совпадает с единым сознанием в своей основе – голографической проекции. Это «внешнее» время является необходимым условием (как бы домом) для существования единого сознания уже в разделенном виде – в качестве индивидуальных сознаний, представленных живыми существами, обретающимися в своем собственном времени, но в рамках «внешнего» времени, которое представляет единое сознание всей совокупностью живых созданий.

Кроме приведенных выше фактов и явлений, весьма любопытны две предельные ситуации для собственного времени живых существ, то есть организмов-систем, обладающих сознанием.

Один предельный случай, относящийся к соотношению объема информации и возможностей принимающей его системы, состоит в сведении информационных потоков к минимуму или вообще – к прекращению поступления информации в систему.

Противоположным случаем в этом отношении является ситуация, когда объем поступающей информации начинает превышать возможности центров, которые ее обрабатывают.

В первом случае исчезновение или устранение в силу разных причин поступающей к системе-организму информации останавливает нормальное функционирование системы, поскольку ход событий, инициируемых притоком информации, пресекается, что равноценно для нее потере чувства времени, то есть собственное время системы-организма обнуляется.

Возникновение подобной ситуации означает переход системы, как минимум, к «спящему» режиму, а для человека отсутствие притока информации есть его постепенная деградация с конечным параличом.

Потеря чувства времени была наглядно подтверждена экспериментами с добровольцами в глубине темной пещеры, которые постепенно переставали ощущать его ход.

Что же касается деградации, то она неминуемо и довольно быстро происходит с узниками тюрем, лишенными всяких контактов с окружающим миром.

Второй пороговый случай кажется довольно простым. В частности, компьютер в подобной ситуации блокирует собственную работу и превращается в бесполезный ящик.

Тем не менее системы-организмы не являются безмозглыми вещами.

Например, многие студенты, прогуливавшие занятия, но не желающие лишиться стипендии, пытаются загрузить свою память большим объемом материала в сессию при крайне ограниченном числе часов на подготовку. В случае чрезмерного усердия не так уж и редко невозможность «переварить» информацию, поступающую лавинообразно, приводит к необратимому разрушению соответствующих долей мозга. Такого рода сумасшествие на самом деле означает окончательный выход системы-организма из нормального функционирования.

Иначе говоря, ускоряться собственному времени данного субъекта в случае подобного избыточного притока информации уже некуда (точка сингулярности). Поэтому «течение» времени в данной ситуации для субъекта действия (его собственное время, или его «настоящее») прекращается, что выражается в остановке функционирования данного субъекта, то есть в потере качества, или особенности этим субъектом.

Так что оба этих предельных случая в отношении сбоя в функционировании сходятся.

Различие же состоит в том, что, если (первый случай) своевременный возврат системы-организма к информационным потокам может восстановить ее нормальное функционирование, то при перегрузке системы-организма информацией (второй случай) она разрушается, то есть

ее собственное время завершается. На месте этой системы появляется уже нечто другое, возможно – подобное, а быть может, и система иного качества.

Примером этого явления (перегрузка системы-организма информацией, или приход системы вследствие ускоренного «течения» собственного времени к точке сингулярности) может служить регулярный крах планетарных цивилизаций, предшествовавших, в частности, нашей цивилизации, многие следы которых сохранились до сих пор (искусственные подземные туннели в сотни километров, построенные сотни тысяч и миллионы лет назад; различные искусственные подводные сооружения, явственно не относящиеся к нашему времени, многочисленные пирамиды, которым десятки и сотни тысяч лет; предметы быта, возраст которых исчисляется миллионами лет). Все эти факты не вписываются в эволюционную теорию появления человека на Земле примерно 150 тысяч лет назад и поэтому замалчиваются [2, гл. 5].

Ниже о крахе цивилизаций сказано несколько подробнее.

Скоро ли и почему нам придет «конец»?

С позиции представления времени как информационного процесса бег событий с развитием цивилизации должен ускоряться. Иначе говоря, настоящее время каждого человека, как и всего сообщества, уплотняется с увеличением потребляемых ими информационных потоков, что является неизбежным следствием сознательной деятельности человека, захватывающей все большие пространства.

Это ускорение собственного времени человеческого сообщества (цивилизации), сказывающееся в уплотнении значимых событий, начинает особенно явно проглядываться с этапа промышленной революции, когда медленно тянувшиеся в своих сравнительно незначительных изменениях сотни лет время средневековья начинает существенно убыстряться: уже только через несколько десятилетий с изобретения паровой машины, железных дорог по автострадам поедут автомобили, в небо поднимутся самолеты, а затем в течение еще меньшего промежутка времени взлетят ракеты, расплывется гриб взрыва атомной бомбы, появятся компьютеры, планету охватит своими щупальцами интернет.

Однако постоянный рост объема информации, поступающей в сознание людей и сказывающийся на внешнем выражении этого информационного процесса – ускорении собственного времени цивилизации, – должен вписываться в существующие возможности человеческого сознания, поскольку конечные (стратегические) решения принимает человек, а не компьютер. Поэтому неизбежно наступает момент, когда основные центры цивилизации перестают справляться с лавинообразным потоком поступающей информации – скорость обработки информации начинает отставать от ее поступления. В этот растянутый момент (точка сингулярности) собственное время системы цивилизации завершается – крах цивилизации. Иначе говоря, система теряет свое качество, поскольку она не способна функционировать прежним образом.

Таким образом, экспоненциальное ускорение времени, или постоянный рост информационных потоков, проходящих через сознание человека, приводит в конечном итоге к невозможности функционирования цивилизации в ее прежнем виде, поскольку человек, как управляющая всем система, более не способен «переваривать» эти потоки, справляться с ними. И все возрастающая мощность связанных компьютерных систем оказывается уже не помощником человека, а угрозой для него. Информационный коллапс в виде выхода системы управления из сферы непосредственного и адекватного контроля человеком прекращает функционирование цивилизации.

То, что происходит в дальнейшем можно лишь предполагать, но цивилизация, как и любая сложная система, в конечном итоге распадается с появлением на ее месте чего-то нового; или же после определенной паузы при подходящих природных условиях на прежнем месте

возникает и начинает развиваться цивилизация, подобная прежней, формируя уже свое уско-
ряющееся время [2, гл. 5].

Данный факт является весьма прискорбным для обыденного сознания хотя бы потому, что наша обычная жизнь в сравнительно удобной цивилизации кончается, а истинным в данной ситуации этот факт является потому, что развитие человеческого сообщества в виде ограниченной системы цивилизации не бесконечно.

Человеческая цивилизация конечна и должна исчезнуть. Но, с другой стороны, цивилизация, раз появившись, может возникнуть вновь при подходящих условиях, и так может происходить до бесконечности.

Данный процесс возникновения и распада цивилизаций разумных существ должен иметь связующую нить. И эта нить не может не связывать все разумные существа в их различных проявлениях как в известном нам мире, так и в иных измерениях, поскольку самопроизвольно разум и все живое возникнуть не могут.

Стало быть, истинно то, что разум, точнее, сознание, является ведущим эшелонм мироздания вообще и существует, в традиционном понимании времени, как и мироздание, а также его производное – бытие – вечно. Истинность этого утверждения основополагающа, так как известно, что вероятность самосборки такого сложнейшего образования как геном, без которого не существует всё живое, практически равна нулю в трехмерном измерении. А раз так, то геном является «посланцем» вечного сознания, которое, существуя бесконечно, проявляется и живет локально и дискретно в формируемом им самим через носителей сознания времени в проекции Единого.

В свое время знаменитый физик Гейзенберг по поводу открытия генетического кода, который можно назвать и программой на биологическом носителе, заявил, что случайного образования столь невероятно сложного образования как геном за любой мыслимый срок просто не могло произойти и остается только думать о его божественном происхождении.

К сожалению, мысль о божественном происхождении генома, по сути дела, ничего не объясняет.

Кроме того, следует отметить то, что малейшее изменение основных мировых констант делает невозможным существование известной нам вселенной в качестве устойчивого образования. Это же относится и к основным физико-химическим параметрам земной жизни, изменение которых ведет к невозможности органической жизни на Земле.

Попытки объяснить эти феномены как со стороны ученых (случайность), так и теологов (внешняя разумная сила), не выдерживают критики.

Сама по себе цивилизационная система, в отличие от человека, не обладает самосознанием, и в этом отношении ее разум находится на уровне обычных живых существ. Кроме того, эта система является «пустой» в том смысле, что она несамостоятельна. Как и муравейник, она составляет лишь удобную структуру для действий живых существ. Сама по себе цивилизация не существует, тогда как любое живое существо может быть вполне автономным, формируя для себя соответствующие условия (собственное время) в пределах своего разума и имеющихся у него органов чувств различными способами, в том числе живые существа могут объединяться, например, в рои, а также могут взаимодействовать в муравейниках, коралловых образованиях и цивилизационных системах.

Другими словами, любая цивилизация без своих обитателей есть пустой «улей» – она быстро превращается в прах, лишаясь их. Эта непосредственная зависимость столь сложной организации, как кажется, от своих «мелких» жильцов в очередной раз показывает доминирующую роль живых существ в мироздании, которое есть ничто без них. Вместе с тем без цивилизации, с ее исчезновением, уже цивилизовавшиеся люди, теряя свое «жильё», частично быстро дичают, а их большая часть погибает в голоде и холоде. Поэтому живые существа (сознание) так же не могут быть абсолютно самостоятельными, всегда нуждаясь в вещной опоре для себя.

Стало быть, цивилизации можно квалифицировать как образования, производные от живых существ, точнее, уровня их сознания. Существование любой цивилизации полностью зависит от этих существ, но время существования цивилизаций определяется не временем жизни отдельного существа, а течением времени всего сообщества живых существ, то есть ходом ускоряющегося процесса получения и переработки информации всей переменной совокупностью живых существ, составляющих цивилизацию, который завершается при избытке информации, что приводит к невозможности переработать ее имеющимися у цивилизации средствами. Живые существа системы при этом не обязательно погибают в полном составе, но могут через определенный интервал образовать новую систему, аналогичную прежней, или же систему, основанную на несколько иных принципах существования (см. ниже раздел 4).

Таким образом, любая цивилизация есть своего рода оптимальная оболочка, точнее, некая атмосфера не просто для существования живых существ, сознающих себя, а для ускоренного развития не их самих как биологических существ (за период существования любой цивилизации люди ни внешне, ни структурно не меняются), а для наиболее быстрого развития их сознания; однако сложная организация цивилизации строится ими автоматически – в рамках приспособления к окружающей их среде, – так же, как собирается и живет рой пчел.

Цивилизации рассеяны по всему мирозданию. Существуют они только до точки сингулярности, формируясь на соответствующем уровне развития сознания живых существ, то есть тогда, когда все более пробуждающееся самосознание требует большей степени отделения от окружающей среды. И на Земле за время существования на ее поверхности подходящих условий, включая физические, климатические, флору, фауну и т. д., судя по сохранившимся артефактам, функционировали десятки цивилизаций, подобных нашей.

Дополнительно можно сказать только то, что бесконечность в лице Единого не нуждается ни в каких случайностях или внешних силах.

Единое содержит в себе всё. И это всё есть потенциально активное и пассивное, реализующееся в голографической проекции Единого во времени; проекция формируется активным через информационный «мост» между Единым и активным в проекции, обновляя волнообразную структуру проекции, содержащую высокочастотные копии объектов из Единого.

В свою очередь множественно-единое активное (сознание) преобразует дискретные обновляющиеся структуры голографической проекции в известный нам континуум с пространством, текущим временем, движущимися объектами.

Жизнь в ее самых разнообразных проявлениях возможна только в конечном, в локальных временных лакунах; она и есть то несовершенное, являющееся, в котором может расти и развиваться сознание, преодолевая разные сущностные пороги, стремясь к совершенству через прохождение бесчисленных жизней в несчетных мирах, но, не достигая совершенства никогда, и поэтому никогда не останавливающееся.

Последствия краха планетарной технологической цивилизации.

Существование планетарных цивилизаций, как показывает история Земли, есть процесс отнюдь не непрерывный: цивилизация возникает, живет и распадается. Потом процесс повторяется. Любую цивилизацию трехмерного мира ждет неизбежный конец, и совсем не обязательно по внешним причинам.

Внутренние противоречия тоже играют свою роль и финал, определяющийся ими, может быть быстрым и медленным. Быстрый – это скоротечная гибель цивилизации с разрушением всех ее структур (характерно для технологических цивилизаций); медленный – длительная стагнация в упрощенных структурах, равновесных с окружающей средой.

Сначала обратимся к замеченному несколько десятилетий назад отнюдь не равномерному, а ускоренному движению цивилизации.

Теме уплотнения промежутков времени между переломными событиями вплоть до финальной точки были посвящены некоторые исследования, базирующиеся на понятии сингулярности, использованным в середине XX века Джоном фон Нейманом. Под ней он имел в виду не астрофизическое понимание, а точку, за которой экстраполяция начинает давать бессмысленные результаты.

На точку сингулярности, или предельную точку на оси времени, где сходятся сокращающиеся по закону регрессии исторические циклы, в 1994 году обратил внимание историк И. М. Дьяконов: «Нет сомнения, что исторический процесс являет признаки закономерного экспоненциального ускорения. От появления *Homo sapiens* до конца I фазы прошло не менее 30 тысяч лет, II фаза длилась около 7 тысяч лет, III фаза – около 2 тысяч лет, IV фаза – около 1,5 тысячи лет, V фаза – около тысячи лет, VI – около 300, VII фаза – немногим более 100 лет, продолжительность VIII фазы пока определить невозможно. Нанесенные на график, эти фазы складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает в конце концов переход к вертикальной линии или вернее, к точке так называемой сингулярности. По экспоненциальному же графику развиваются научно-технические достижения человечества...». [4]

Если достроить график Дьяконова И. М. до вертикальной линии, то точка сингулярности приходится на 2022 год.

Вслед за работами Дьяконова И. М. появилось определение технологической сингулярности: под ней понимается гипотетический момент, по прошествии которого технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию. Технологическая сингулярность как следствие развития нанотехнологий рассматривалась в отчете 2007 года Комиссии по экономической политике Конгресса США, в качестве даты начала сингулярности называется 2020 год, по другим прогнозам – 2030 год. Базовой идеей этого вывода является следствие из закона Мура (эмпирический вывод из наблюдаемой скорости развития технологий): где-то между 2025 и 2035 годами вычислительная мощность отдельных компьютеров сравняется с «сырой» вычислительной мощностью человеческого мозга, а затем и превзойдет ее.

Приведенные даты оказываются близки друг к другу и к настоящему времени. Вопрос только в трактовке указанного процесса, то есть в том, что же произойдет в точке сингулярности с мировой цивилизацией.

Идея современных футурологов о том, что точка технологической сингулярности означает гипотетический взрывоподобный рост скорости научно-технического прогресса, предположительно следующий из создания искусственного интеллекта и самовоспроизводящихся машин, интеграции человека с вычислительными машинами, либо значительного увеличения возможностей человеческого мозга за счет биотехнологий, представляется более чем фантастическим из-за крайней близости точки сингулярности. Тем более, пока ничего из предсказанного футурологами не наблюдается. Наоборот, на повестку дня выходит все более углубляющийся разрыв между обычным населением и верхними слоями общества, которые все более лишая подавляющую часть населения уже даже необходимого, сами разлагаются, превращаясь из людей в существ для потребления, равнодушных ко всему, кроме себя, полностью теряя возможность для развития.

Подтверждением того, что с приближением точки сингулярности грядет эпоха фундаментальных изменений в развитии цивилизации, скорее всего, не позитивного плана, является наступающий информационный коллапс.

Информационный коллапс определяют как состояние сетевого информационного пространства, угрожающее его стабильности и нормальному функционированию. Информационный коллапс характеризуется резким снижением пропускной способности каналов связи и возникает при ситуации, когда существующие технологии не в состоянии передать нарастающие объемы трафика.

Проявление начала информационного коллапса сказывается в постоянном увеличении скорости появления новой информации и накоплении этой информации в Интернете. Ознакомление с лавинообразным потоком информации становится все более затруднительным и еще более затруднительным становится вследствие этого ее адекватное использование, поскольку фактически единственным методом упорядочивания информации становится ее фильтрация, как правило, по сомнительным критериям. Это ведет к быстрой потере обществом перспективных ориентиров развития, замене истинных целей на корпоративные цели, к оглушению подавляющего большинства пользователей Интернета.

Как правило, точку сингулярности истолковывают как переход в новое, улучшенное состояние. Однако эта точка может быть точкой бифуркации с возможностью перехода в новое состояние, например, к экологической (равновесной) цивилизации с отказом от достигнутых технологий или же цивилизация исчезает полностью.

Зададимся вопросом: существует ли возможность преобразования нынешней цивилизации в иную форму при ее распаде?

Любые системы, без исключения, как известно, в нашем измерении появляются, развиваются и исчезают. Так, и цивилизации со всеми своими государственными образованиями в конечном итоге разваливаются из-за потери устойчивости на пике своего развития вследствие наступления информационного коллапса [2, гл. 5].

Так что все идеи об усовершенствовании государства и создании в его лоне благословенного непротиворечивого общества являются абсолютно утопичными – от идеального государства Платона до государства с самой представительной демократией. На самом деле, все реально существовавшие и существующие государства, независимо от формы, всегда паразитируют на теле народа, который всегда мечтает избавиться от них, но обречен, несмотря на любые революции, сосуществовать с этими паразитами. Тут можно провести параллель с природными явлениями: еще неизвестно, что случилось бы с живой природой, если исчезли все паразиты.

Поэтому идея об уничтожении государства означает переход от некоей упорядоченности к хаосу.

Что же касается трансформации этой идеи в концепцию постепенного отмирания государства с развитием производительных сил и совершенствованием общественных отношений, которую развивал В. И. Ленин, то сначала, по своей видимости, она кажется осуществимой без наступления хаоса. Однако исторически, в силу уже указанных причин, эта идея показала свою полную несостоятельность и нежизнеспособность. В свое время это подметил И. В. Сталин, предложив нечто противоположное – теорию нарастания классовой борьбы в ходе строительства социализма. Действительно, основные тезисы марксистов относительно справедливого государства, в котором аппарат управления не только выбирается, но и сменяется в любое время, оплата чиновников не превышает заработной платы рабочего; осуществляется тотальный контроль и надзор за всем; оказались несостоятельными. Причина все та же: фатальное отставание сознания от того уровня, который позволяет пренебречь материальными благами. Практически каждый желает что-то захватить с тем, чтобы это захваченное еще и нарастить, не думая о том, что жизнь слишком коротка для того, чтобы в ней все это уместить.

Тем не менее, как это ни парадоксально, можно все же найти отдушину, или временную лакуну для установления в определенной степени справедливого общества, но только при определенном ограничении свободы индивида, точнее, ее самоограничении в пользу коллектива, общества, или установления цивилизации без государств, несмотря на все внутренние противоречия, всегда раздирающие общество.

Для этого потребуется установить такое общество, при котором равнодействующая всех противоборствующих сил станет практически равной нулю.

Поскольку в развивающемся обществе, как мы показали выше, это невозможно, постольку процесс развития должен быть приостановлен или же – выражен крайне слабо. Иначе говоря, цивилизация, общество должно временно потерять возможность развития.

В таком состоянии цивилизация может быть только равновесной.

Ее основные признаки состоят в следующем.

Во-первых, она должна находиться в экологическом равновесии с природой, то есть она должна вернуться в основном к присваивающей экономике с сохранением и добавлением некоторых ресурсосберегающих технологий.

Во-вторых, отказавшись от сложной государственной системы управления, цивилизация должна вернуться к простейшим формам общественных отношений в виде локальных самоуправляющихся ячеек различной направленности по видам деятельности, связанных между собой не только горизонтально, но и вертикально, в отличие от первобытных общин.

В-третьих, задачами цивилизации должно быть не развитие технологий и общественных отношений, а самообеспечение в отношении создания для каждого человека приемлемых жизненных условий и поддержание функционирования самоуправляющихся ячеек без появления крена в сторону их отхода от самоуправления. Для этого единственным «лекарством» является максимально частая ротация избираемого управляющего персонала.

В этом отношении отличие данной структуры от первобытных общин состоит в более высоком уровне сознания членов самоуправляющихся ячеек, накопленном за шесть тысячелетий предшествующего цивилизационного развития, и, в связи с этим, появлением возможности сознательного решения всеми членами ячеек возникающих проблем цивилизации в рамках простейших структур.

В-четвертых, свободное время каждого члена сообщества, которое может быть весьма значительным благодаря сохранению ряда производящих пищу и предметы быта технологий, должно быть посвящено его саморазвитию в той сфере, к которой он имеет склонности: искусству, ремеслам, борьбе с болезнями, процессу обучения соплеменников и т.д.

Таким образом, цивилизация как бы консервируется. Конечно, рано или поздно она разложится, но время ее существования и вполне спокойной жизни людей в ней может быть на порядки длительнее, чем время существования известной нам технологической цивилизации.

Тому, кто скажет, что процесс развития нельзя остановить, можно привести пример подобной приостановки в развитии человеческих сообществ, точнее, его крайнего замедления. Этим примером являются хорошо известные и изученные первобытные общины, существовавшие примерно в одном и том же состоянии несколько десятков тысяч лет, пока не пробудились от «спячки» примерно 10 тысяч лет назад, в результате чего, отчасти, сформировалась нынешняя цивилизация около 6 тысяч лет назад. Равновесные с природой сообщества существуют и сейчас в естественном виде, например, австралийские аборигены. Существуют они и в искусственном виде различных сект, например, духоборов. Близкие к ним общественно-производственные образования – кибуцы в Израиле так же отделяют себя от общества и государства по образу жизни, близкому к равновесному.

Не исключено, что экологическая цивилизация, которая, по всей вероятности, появится после распада нынешней технологической цивилизации, не исчезнет со временем с лица Земли, а под воздействием того или иного толчка пробудится и начнет функционировать в другой форме.

Если вспомнить о сознании, то оковы любой антагонистичной цивилизации являются для нее, как ведущей части человека, не только стимулом для борьбы с ними же в целях собственного совершенствования, но и тяжким бременем. Сознание человека душа не терпит насилия и произвола. Вследствие этого и жизнь человека длится недолго. Сознание, хоть и набирает в тяготах жизни и людских столкновениях необходимый опыт, но скоро утомляется. Поэтому во

многих случаях в следующем воплощении сознанию нужен отдых покой, который она может получить, в частности, в подобной равновесной цивилизации.

Там все события протекают размеренно, спокойно, без катаклизмов, там нет налогов, нет денег, нет министров и армии, нет преступности, нет никакого внешнего давления на человека, кроме определенной и согласованной со всеми внутренней регламентации жизни коллектива. Эту регламентацию каждый член домена поддерживает с помощью систем самоуправления своего домена, контактирующего с подобными же доменами. Несколько утрируя, можно сказать, что это есть как бы усовершенствованное первобытное общество, отделенное от первобытной дикости с его первостепенными проблемами выживаемости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.